

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ (XII-XIV ВВ.)

Шарафутдин Магарамов

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

Abstract

This study focuses on the joint struggle of the peoples of Dagestan and Shirvan against foreign aggression in the XII-XIV centuries, particularly against the Seljuk Turks, Kipchaks, Tatar-Mongols, Timur and Tokhtamysh. The latter were particularly competing for the dominance in the region. Despite the stubborn resistance of the population of Dagestan and Shirvan, the protests of local peoples for their independence were brutally suppressed, and their territories were devastated. This situation made the elites of Dagestan and Shirvan to support each other.

Keywords: *Dagestan, Shirvan, Seljuk Turks, Kipchaks, Tatar-Mongols, Timur, Tokhtamysh*

Аннотация

В настоящей работе, опираясь на письменные источники и имеющуюся изданную литературу, автор рассматривает один из важнейших аспектов отношений народов Дагестана с населением Ширвана – совместную борьбу против иноземной агрессии в XII–XIV вв. В этот период Дагестан и Ширван подвергались нашествию многочисленных завоевателей, в частности турок-сельджуков, кипчаков, монголо-татар, Тимура и Тохтамыша. Особенно соперничали за преобладание над регионом Тимур и Тохтамыш, между которыми шли кровопролитные войны. Народы Дагестана и жители Ширвана оказывали захватчикам упорное сопротивление, но военное превосходство последних приводило к тому, что выступления местных народов за свою независимость жестоко подавлялись, а их территории подвергались опустошению. В этих условиях в правящих кругах и среди народных масс Дагестана и Ширвана возникло и крепло стремление к поддержке друг друга.

Ключевые слова: *Дагестан, Ширван, сельджуки, кипчаки, монголо-татары, Тимур, Тохтамыш*

Изучение истории взаимоотношений народов Дагестана с соседними народами и сопредельными регионами является важной составной частью кавказоведения, в частности дагестановедения. У народов Дагестана наиболее тесными были контакты со своим южным соседом – Ширваном. Народы Дагестана и население Ширвана в процессе длительного исторического развития поддерживали добрососедские отношения между собой, решая свои экономические проблемы общими усилиями, нередко совместно выступая против многократных нашествий иноземных завоевателей, заимствуя друг у друга достижения в области материальной и духовной культуры.

В настоящей работе предпринимается попытка, в основном опираясь на письменные источники и с учетом последних достижений отечественной историо-

графии, осветить совместную борьбу народов Дагестана и жителей Ширвана в XII–XIV вв. против иноземной агрессии и показать упрочение на этой основе политических связей между ними.

Во второй половине XI в. в Ширван и южные районы Дагестана вторглись турки-сельджуки во главе с Кара-Тегином. Они опустошили окрестности Шемахи, перебили множество людей, угнали скот, превратив Ширван в “пустынное поле” (Ашурбейли 1983: 116). Оттуда они направились в сторону Баку, где также учинили ряд грабежей и убийств, разрушений и поджогов. А затем, расположившись лагерем в окрестностях Шабрана, обрушились на Маскат (современный Мушкур), откуда угнали табуны ширваншаха Фарибурза I (1063–1096).

С начала XII в. государство Сельджукидов постепенно теряет своё политическое могущество, что привело к ослаблению зависимости покоренных народов от сельджукских султанов, укреплению независимости местных правителей, находившихся в вассальной зависимости от султана (Али-Заде (1) 1947).

Воспользовавшись создавшимся положением, ширваншахи династии Кесранидов (1027–1382) стали самостоятельными правителями. Фарибурзу I наследовал Минучихр II (1096–1107), а затем Афридун I (1107–1120), после него на престол взойшёл Минучихр III (1120–1149). При нем и его сыне Ахситане I (1149–1203) Ширванское государство значительно усилилось и стало центром борьбы за независимость Восточного Кавказа.

В борьбе за освобождение от сельджукского господства происходило сближение Ширвана и Дагестана с Грузией, силы которой к этому времени серьезно возросли. Ширваншахи, дагестанские владетели и цари Грузии, пользуясь поддержкой со стороны широких слоев населения, долгое время боролись против общего врага, оказывая друг другу посильную помощь. Для борьбы против сельджуков царь Грузии Давид IV (1089–1125) приобрел в лице Ширвана надежного союзника и, выдав свою дочь замуж за ширван-шаха, укрепил политическое положение Грузии перед надвигавшейся опасностью. “Общие интересы борьбы за освобождение от сельджукского господства обусловили сближение Грузии и Ширвана, в результате чего возникает династический брак...” (Ашурбейли 1983: 126).

В 1117г. войска Давида IV совместно с жителями Ширвана и дагестанцами выступили против общего врага и, разбив их, взяли 4 тыс. пленных (История Азербайджана: 144). В 1121г. войска грузинского царя совместно с дагестанцами отвоевали у сельджуков Дербент (Гасанов 1991: 58). В отместку султан Махмуд совершил поход на Грузию. Изгнанные из Грузии сельджуки в 1123г. напали на Ширван и захватили Шемаху. На помощь Ширвану в том же году пришли войска из Грузии во главе с царём Давидом IV. Большую помощь населению Ширвана в борьбе против сельджуков оказали и горцы Дагестана. Их объединенными усилиями Ширван был очищен от завоевателей. Победа близ Шемахи в 1123г. обеспечила Ширвану независимость от сельджуков.

Во второй половине XII в. – в период правления ширваншаха Ахситана I, сына Минучихра III прослеживается значительное усиление Ширвана. Что касается Дер-

бента, то Ахситан I решил оказать на него влияние, женившись на дочери правителя Дербента эмира Абу-л-Музаффара Сейфаддина, который был зятем царя Грузии Деметре I (1125–1156) и на сестре эмира Бекбарса ибн Музаффара.

Таким образом, были установлены родственные и союзнические отношения, как с правителями Дербента, так и с грузинским царским домом. Была устранена постоянная угроза нападения на Ширван со стороны Дербента и Грузии, а также закреплено влияние Ахситана I на враждебных Ширвану кипчаков, обитавших в степях за Дербентом в Дешт-и Кипчак и в Грузии (Ашурбейли 1983: 139-140). При Ахситане I объединенные ширвано-грузинские войска отразили набег русов и кипчаков на Ширван. Русы на 73 суднах поднялись вверх по Куре, а кипчаки захватили Дербент и заняли цитадель Шабрана (Бартольд 1965: 692). Ахситан I во главе объединенных войск разбил русов и кипчаков, после чего Дербент и Шабран вновь вошли в состав владений ширваншаха.

В начале XIII в. над Ширваном и Дагестаном вновь сгустились тучи, нависла угроза вторжения полчищ монголо-татар. Современник похода монголов Ибн ал-Асир (1160–1234), потрясенный ужасами этого нашествия, писал: "... о великом событии и большом несчастье, подобно которому дни и ночи еще не рождали, оно постигло всех людей, но в особенности мусульман. Если бы кто сказал, что мир с того времени, как бог сотворил Адама, и до сего дня не испытал такого несчастья, то он был бы прав, так как летописи не содержат ничего подобного или близкого к этому" (Ибн ал-Асир 1940: 135).

Впервые монголы появились в пределах Восточного Кавказа в 1221г. Разгромив Грузию, монгольский отряд под предводительством Джебе и Субудая двинулся на Ширван и осадил Шемаху. Покинутые правителями жители Шемахи героически защищались. Попытки врага проникнуть в город при помощи осадных лестниц не увенчались успехом. Соорудив навалы, монголы взобрались на них и стали осыпать Шемаху стрелами. Три дня продолжались тяжелые кровопролитные бои. По словам современника, жители Шемахи заявили: "От меча все ровно не уйдешь, так лучше нам твердо стоять, по крайней мере, умрем с честью" (Али-заде 1956: 99; История Азербайджана 1979: 66). Население города с еще большим рвением ринулось в бой, и нанесли монголо-татарам серьезный урон. И лишь после многих дней осады, когда защитники были доведены до полного истощения, вражеским войскам удалось проникнуть в город. Завоеватели разграбили Шемаху и перебили почти все население.

Овладев Шемахой, отряд монголо-татар двинулся на север к Дербенту. Они, как и предшествующие завоеватели, стремились захватить важный в стратегическом и экономическом отношении Дербентский проход. Так как пройти через хорошо укрепленный Дербент было невозможно, они направили ширваншаху предложение прислать послов для заключения мира. Поверив монголо-татарам, ширваншах прислал 10 человек из старейшин своего народа; одного из них убили, а другим сказали: "Если вы укажете нам дорогу через это ущелье, то мы поощрим вам жизнь, если же нет, то вас также убьем. Те из страха за свою жизнь указали путь, и они прошли" (Тизенгаузен 1941: 32; Рашид ад-Дин 1952: 229).

Данное высказывание свидетельствует о том, что монголо-татарам не удалось пройти на Северный Кавказ по знаменитой трассе, проходившей через Дербент по Прикаспийской низменности. Они были вынуждены обойти город и пройти через неизвестные им горные тропинки. Эта акция по выбору иного пути в обход Дербента была связана только с тем, что жители Дербента сумели воспрепятствовать вторжению в город, “войска турок, которые были в Дербенте, не пропустили их” (Гаджиев/Давудов/Шихсаидов 1996: 293-294). Мужественно и стойко встретило отряды завоевателей также население горных районов Дагестана. Арабский историк Ибн ал-Асир писал о вступлении монголо-татар в земли лакзов, алан, тюркских племен, где они “... ограбили и убили много лакзов – мусульман и неверующих и произвели резню среди встретивших их враждебно жителей тех стран и дошли до аланов...” (Ибн ал-Асир 1940: 142).

Не успев еще залечить раны, нанесенные монголо-татарами, Ширван и Дагестан подверглись нападению кипчаков, разбитых монголо-татарами в северокавказских степях. Население Ширвана и Дагестана, поддержанное грузинами, выступило против них. По рассказу Ибн ал-Асира они подошли к Дербенту и послали владетелю города по имени Рашид сказать: “Татары захватили нашу страну и разграбили наше имущество; мы пришли к тебе, чтобы расположиться в твоей стране. Мы твои рабы и мы тебе завоеваем области, и ты наш султан” (там же: 145). Однако Рашид не согласился и отказал им. Кипчаки вторично послали к нему послов с той же просьбой. Правитель Дербента и на этот раз отказал им. Тогда они, хитростью обманув отряд правителя Дербента, вошли в город, а затем двинулись в сторону Ширвана.

В дальнейшем кипчаки стали жестоко обращаться с населением Дагестана, Ширвана и других областей. Это вызвало всеобщий гнев, поэтому “... мусульмане из местных жителей восстали против них, сражались с ними и перебили большое число из них. Испугавшись, кипчаки ушли по направлению Ширвана, а потом перешли в страну лакзов. Однако мусульмане, курджи, лакзы и другие почувствовали смелость по отношению к ним, уничтожили их, убили, ограбили и захватили в плен, так что раб-кипчак (мамлюк) продавался в Дербент – Ширване по (самой) низкой цене” (там же: 148).

Совместная борьба народов Дагестана и населения Ширвана привела к тому, что примерно на 10 лет их территории оставались независимыми.

В 1231г. 30-тысячное войско монголо-татар вторглось в Азербайджан (История Азербайджана: 175). Один за другим пали цветущие города Ганджа, Ани, Карс, Тифлис, Шемаха и др. По сведениям восточных авторов, монголо-татары долго не могли взять Баку, так как его жители оказывали упорное сопротивление. Азербайджанский географ начала XV в. Бакуви писал в 1403г. о том, что монголо-татары не могли взять сильно укрепленную крепость у берега моря – Баку (Ашурбейли 1983: 155-156). Только после завоевания всей страны город вынужден был покориться.

В 1239г. был захвачен и Дербент, взятие которого приписывается предводителю войск монголо-татар Букдаю (Очерки истории Дагестана 1957: 69). Рашид ад-Дин писал, что весной 1239г., “назначив войско для похода, они поручили его Букдаю

и послали его к Тимур-Кахалка (“Железные ворота” – Дербент) с тем, чтобы он занял и область Авир” (История Азербайджана: 175). Город был превращен в стоянку монголо-татар и переименован в “Тимур-Кахалка”. Монах-минорит Гильом Рубрук, посетивший Дербент в 1253г., писал: “Это город, восточная оконечность которого находится на берегу моря, ... выше нет никакой дороги из-за непроходимых гор, ... дорога лежит единственно прямо по середине города... Он окружен крепчайшими стенами безо рвов, с башнями. Но татары разрушили верхушки башен и бойницы стен, сравнивая башни со стеною” (Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Рубрука 1957: 186-187).

Обосновавшись в Дербенте, монголо-татары предприняли попытку проникнуть в глубь гор. Они избрали маршрут Дербент – Хив – Рича – Чираг – Гумик. Горцы героически сопротивлялись завоевателям. Упорное сопротивление монголо-татарам оказали жители селения Рича (современный Агульский район), в то время столица маленького феодального владения. Защита селения Рича – одна из ярких страниц освободительной борьбы народов Дагестана. В стене старой мечети селения Рича XI–XII вв. до сих пор сохранились надписи (Шихсаидов (2) 1958:5-11; Шихсаидов (1) 1969: 23-24; Лавров 1966: 81-83), зафиксировавшие трагические события тех дней и доведшие до нас известия о мужественной борьбе жителей Рича и соседних селений.

Захватив Рича, монголо-татары воспользовались перевальной дорогой, что к западу от Рича, ведущей к верховьям р. Казикумухское Койсу, вторглись в земли лакцев и в начале апреля 1240 г. штурмом взяли Гумик (Кумух) (Лавров 1966: 188). Несмотря на отчаянные попытки завоевать ключевые позиции в горных районах Северного Кавказа, продолжавшиеся четыре года, войскам монголо-татар не удалось покорить во многих местах местное население (История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. 1988: 195). Вторжение 1239–1240 гг. в районы Нагорного Дагестана также не укрепило здесь позиций отрядов монголо-татар.

В последующем мы уже не имеем сообщений о том, что власть монголо-татар здесь утвердилась. Напротив, источники свидетельствуют о том, что внутренние районы Дагестана очень быстро освободились из-под власти завоевателей. Со слов Гильома Рубрука, в середине XIII в. основная территория Дагестана не была подчинена монголо-татарам: “К югу от нас были величайшие горы, на которых живут по бокам в направлении к пустыне, черкесы, аланы, которые все еще борются против татар. За ними, вблизи моря ... находятся некие саррацины, именуемые лесгами (дагестанцы), которые равным образом не подчинены татарам” (Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Гильома де Рубрука 1993: 96-97).

Эта непокорность дагестанцев, на наш взгляд, объясняется не только их способностью противостоять завоевателям, но и упорной борьбой народов Закавказья, отвлекавшей значительные военные силы монголо-татар от расправы с северокавказским населением. В свою очередь, упорная борьба народов Дагестана против завоевателей содействовала и борьбе жителей Ширвана за свою независимость.

Вскоре народам Дагестана и Ширвана, как и всем остальным народам Кавказа в целом, пришлось испытать на себе противоборство двух больших и могучих

государств, образовавшихся на месте ранее единой империи Чингис-хана. Начиная со второй половины XIII в. историческая и военно-политическая обстановка сложилась так, что территории Ширвана и Дагестана стали ареной столкновений двух крупнейших государств – Хулагуидов (ильханов) и Золотой Орды. Значительно усилилась борьба золотоордынских ханов с ильханами за Ширван, так как через территорию Ширвана, которая была центром всех торговых караванных путей сообщения, в основном осуществлялся транзит между Западом и Востоком (Али-Заде (2) 1949: 67). Хань Золотой Орды, заинтересованные в усилении торговых связей с восточными странами, отводили значительное место территории Восточного Кавказа.

По сведениям современных монголо-татарам (XIII–XIV вв.) арабских и персидских историков, границы государства Золотая Орда тянутся от Дербента к северу. У персидских историков периода монголо-татар не обнаружено сведений о том, что граница государства Золотая Орда простиралась до пределов Баку, и что Ширван входил в состав владений, выделенных Джучихану. Историк Джувейни (XIII в.), перечисляя названия областей, входивших в состав владений Джучихана, ничего не упоминает о Ширване и вообще об Азербайджане (Али-Заде (2) 1949: 66). Подобных же сведений мы не находим ни у Рашид-ад-Дина, ни у Хамдуллаха-Казвини и других персидских историков времени монголо-татар. У историка Вассафа точно даются границы государства Золотая Орда. Ввиду того, что исторические произведения Вассафа представляют большую ценность, и он в нем освещал вопрос о границах государства Золотая Орда, необходимо остановиться на его определениях этой границы. Он отмечал, что "... земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраины Дербента Бакинского Чингис-хан предназначил старшему сыну Туши. Что позади Дербента, называемого Демиркапу (Железные ворота), всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей его (туши)..." (там же).

Таким образом, согласно имеющимся материалам персидских и арабских историков, можно констатировать, что Дербент являлся пограничным пунктом государства Золотая Орда, а ильханы владели Ширваном, Арраном и вообще Азербайджаном (Али-Заде (3) 1956: 310) Фактом, подтверждающим это положение, является то, что налоги, взимавшиеся с этих областей, поступали в центральную казну ильханов, о чем свидетельствуют материалы Хамдуллаха-Казвини (Али-Заде (2) 1949: 67).

В свою очередь ильханы также придавали особое значение району Дербента и Ширвана. Ильхан Абака-хан (1265–1282) послал своего брата "в Дербент, Ширван и Муган до Алтана, чтобы он охранял те пределы от врага" (Рашид ад-Дин 1952: 54). Охрана северных границ осуществлялась как чисто военными мероприятиями, так и особой политикой в сфере земельных отношений. Воинам и местным феодалам щедро раздавались земельные участки с целью обеспечения прочности границ государства Хулагуидов.

В 1262г. хулагуидско-золотоордынское соперничество перешло в открытый конфликт, сопровождавшийся военными действиями на территории Восточного Кав-

каза. Большая армия преемника Бату-хана Берке напала с севера на Ширван. В 1265г. Берке вновь попытался захватить Ширван, но безуспешно.

Излагая сведения источников о ходе военных действий между ильханами и ханами Золотой Орды, мы видим, что территории Дагестана и Ширвана на протяжении столетнего периода были ареной ожесточенных военных действий между этими двумя государствами.

Во время военных действий население той территории, на которой в данное время находились войска, должно было содержать их. В этом отношении территории Дагестана и Ширвана занимали исключительное место. Естественно, что население Дагестана и Ширвана вынуждено было нести все тяготы, которые были особенно сильны в этот период в связи с непрерывными военными действиями между золотоордынцами и ильханами. Эти частые военные действия, сильно отражаясь на экономическом положении населения и благосостоянии региона, привели к опустошению местностей и разорению населения Дагестана и Ширвана. Города и деревни подвергались разрушению и опустошению, посевы растаптывались и уничтожались, а в ряде случаев гибли и архитектурные памятники. Большинство местного населения, которое на своих плечах несло все лишения и тяготы военных действий, испытывало притеснения, насилие и жестокую эксплуатацию. Население либо истреблялось, либо скрывалось в лесах, горах и вообще малодоступных местах, а в некоторых случаях обращалось в пленных рабов.

Все это, естественно, не могла не вызывать волнения народных масс в Дагестане и Ширване, как и в других покоренных областях. Местное население всегда было настроено против завоевателей и не прекращало борьбу с ними. В некоторых случаях сопротивление достигало такой степени, что для подавления требовались крупные вооруженные силы.

О значительных волнениях среди жителей Ширвана и Дагестана ценные сведения можно найти в первоисточниках. Из текста историков видно, что “в северной части Азербайджана эмиры Лекзистана часто переставали подчиняться власти; они восстали против государства ильханов и скрывались в труднодоступных горах” (Али-Заде (3) 1956: 260). Сам сахиб-диван Шамс ад-Дин Джувейни отправился в сторону Дербента к Эльбурзу и Лекзистану (Дагестану) и, по словам историка, “мирным путем привел к подчинению те народы, которые никогда никому не подчинялись” (там же). Прибытие самого сахиб-дивана в Ширван и его участие в переговорах свидетельствуют о том, что в этих районах происходили народные волнения. В дальнейшем некоторые крупные феодалы этого края, пользуясь поддержкой народных масс, перестали подчиняться центральной власти и вели борьбу против нее.

С начала XIV в. намечается распад государства Ильханов, главной причиной которого было междоусобия феодалов внутри государства и частые военные действия между двумя монгольскими государствами (Ичалов 1975: 76).

Воспользовавшись ослаблением государства Хулагуидов, ханы Золотой Орды стали активнее претендовать на Южный Дагестан и Ширван. Тем более, что к началу XIV в. происходит временный подъем могущества Золотой Орды, что было связано с

приходом к власти энергичного Узбек-хана (1312–1342) (Греков/Якубовский 1950: 90). Узбек-хан, как и его предшественники, стремился к захвату территории южной части Дагестана и Ширвана, где имелись обширные альпийские луга и зимние пастбища, кроме того, через эти земли проходил главный торговый путь, который мог дать государству большие доходы. С этой целью, Узбек-хан совершил походы во владения Хулагуидов, разоряя при этом Дагестан и Ширван. Описывая поход золотоордынского хана Узбека в Дагестан и Ширван, Хамдуллах-Казвини отмечал: “В таком положении царь Узбек-хан с большим войском и несметным снаряжением и оружием прошел через Дербент Ширванский. В то же время склонность ума тянула некоторых с этой стороны к нему, и он, в надежде на это, дошел до реки Куры. Так как жители этого царства ни с какой стороны не видели безопасности, то отчаялись в (сохранении) имущества, жизни и крова и решились умереть и пропасть...” (Али-Заде (2) 1949: 90).

После смерти в 1335г. ильхана Абу-Саида распад государства Хулагуидов усиливается, многие феодалы стали выходить из-под повиновения ильханов, складываются отдельные владения, враждующие между собой (Ашурбейли 1983: 165-166).

Вместе с тем притязания ханов Золотой Орды на Ширван и Дагестан также усиливались. Однако и в Золотой Орде наблюдался уже наметившийся распад государства. После смерти Узбек-хана в 1342г. положение дел в улусе Джучи стало меняться, и “твердый порядок начал подрываться династическими распрями, принявшими характер сложных феодальных смут” (Греков/Якубовский 1950: 263).

Первые признаки упадка появились уже при Джанибеке (1342–1357), хотя в это время Золотая Орда еще имела некоторый успех в борьбе с Хулагуидами. Джанибек продолжил традиции своих предшественников по отношению к Ширвану и Дагестану (Ичалов 1975: 178).

Под предлогом освобождения Азербайджана от Чобанидов, он в 1356–1357 гг. с крупными военными силами двинулся через Дербент и Ширван в Азербайджан (Ашурбейли 1983: 168). В результате разгрома чобанида Ашрафа на непродолжительное время Ширван и Дагестан были покорены Золотой Ордой. Но власть Золотой Орды продержалась в Ширване не долго, вскоре здесь утвердилась династия Джелайридов (История Азербайджана: 188).

В 1382г. в Ширване вспыхнуло восстание мелких феодалов и крестьян против крупной знати и монгольских династий. Был убит ширваншах Хушенг (Али-Заде (2) 1949: 382), последний правитель из династии Кесранидов. Хушенг не имел прямого наследника и поэтому феодалы Ширвана избрали правителем его двоюродного брата Ибрахима ибн Султана Мухаммада ибн Кейкубада. Как отмечал Мунаджим-Баши, Шейх Ибрахим (1381–1417) был первым представителем династии ширваншахов Дербенди, которая являлась боковой ветвью династии Мазйадидов (Йазидидов) (Ашурбейли 1983: 235).

Ибрахим I был видным государственным деятелем и искусным дипломатом. Правление его падает на один из самых тяжелых периодов, когда осложнилась международная обстановка началом жестоких и разорительных войн между Тохматышем и Тимуром. В этой борьбе положение Дагестана и Ширвана было

нелегким. И Ширван, и Дагестан не имели достаточно сил, чтобы бороться сразу против двух могущественных государств. К тому же среди их правителей не было единства.

Тохтамыш неоднократно “повторял” нашествия первых ханов Золотой Орды на Закавказье, и все эти походы совершались через территорию Дагестана. Восточный Кавказ опять стал ареной схваток многочисленных отрядов двух завоевателей. Так было в 1386г., когда 90-тысячная армия Тохматыша, пройдя Дагестан и Ширван, прибыла в Тебриз (Тизенгаузен 1941: 97). В ответ на это Тимур выступил против Тохтамыша, ворвался в Азербайджан, овладел Тебризом. В этой сложной внешнеполитической обстановке судьба Ширвана и Дербента зависела от позиции ширваншаха Ибрахима Дербенди.

Ширваншах сумел использовать сложившуюся обстановку, воспользоваться противоречиями грозных соперников. Ибрахим I отправился к Тимуру в лагерь и “преподнес ему дары – каждого вида по девять штук, как это было принято у монгольских государей. Но рабов он подарил лишь восемь. На вопрос завоевателя, почему рабов восемь, Ибрахим ответил, что девятый он сам” (Козубский 1906: 50). Это так понравилось Тимуру, что он назвал его сыном и утвердил за ним управление Ширваном и Шемахой вплоть до Эльбурза (Али-Заде (3) 1956: 385). Таким образом, ширваншах сумел сохранить независимость Ширвана, уберечь Ширван и Дербент от разорения, уговорить завоевателя приостановить опустошение Грузии (там же: 393).

Между тем и Тимур, и Тохтамыш упорно и длительно готовились к сражению, собирая со всех концов своих владений войска. В конце XIV в. войска Тимура и Тохтамыша столкнулись неоднократно. Однако наиболее ожесточенный характер приняли сражения во время известного похода Тимура 1395–1396 гг., предпринятого им в отместку на разорительное вторжение Тохтамыша в Азербайджан. Желая настичь Тохтамыша, находившегося в это время на Тереке, Тимур двинулся на север вдоль западного побережья Каспийского моря. Низаматдин Шами писал: “Тимур дошел до реки Самур и выстроил войска на краю горы Эльбруз...” (Тизенгаузен 1941: 119).

В то время как в походе Тимура его сопровождал ширваншах Ибрахим со своим войском, многие владетели Дагестана, в частности уцмий Кайтага продолжал оставаться сторонником Тохтамыша, о чем свидетельствует беспрепятственное прохождение войск Тохтамыша через его владения и та жестокость, с которой полчища Тимура обрушились на жителей Кайтага как на сторонников Тохтамыша.

15 апреля 1395 г. произошло решительное сражение на р. Терек, после которого войска золотоордынцев потерпели полное поражение (Греков/Якубовский 1950: 365).

Действия Тимура в Дагестане носили характер карательных экспедиций. Весной 1396 г., покорив кумыков в междуречье Терека и Сулака, полчища Тимура сравнивали с землей многие аулы Салатавии, разграбили и опустошили “местность Ушкуджан” (Гаджиев/Давудов/Шихсаидов 1996: 308), а затем ворвались в Зирихгеран и Кайтаг, жители которых вынуждены были выразить покорность.

По сведениям современника Тимура, архиепископа Иоанна де Галонифонтибуса (в 1404г.), Тимур потерпел поражение в этом походе: “Тимурленг сделал попытку проникнуть в горы, в эту их страну, имея под рукой сто тысяч вооруженных людей, они встретили армию перед густым лесом и нанесли им такие потери, что Тимурленг приказал отступить. И когда этот владетель задумал пройти Железные Ворота, то он понял, что сможет подчинить себе эту страну, прежде всего, мирным путем, чтобы уже вторгнуться в Великую Татарию” (Галонифонтибус 1980: 26). Данное высказывание отражает чрезвычайно упорные, повсеместные, не прекращавшиеся выступления народов Дагестана на пути войск Тимура (Алиев 2002: 141-221).

Добившись покорности Ширвана и большинства правителей Дагестана, Тимур начал проводить по отношению Ширвану (Али-Заде (З) 1956: 385-389) и Дагестану политику, значительно отличающуюся от проводимой им в отношении других государств политики. В этом, несомненно, сказалась стратегическая важность местоположения этих владений. Ширван являлся пограничной территорией, и на ширваншаха была возложена оборона против вторжений ханов Золотой Орды, тем более сам Тимур не мог постоянно находиться вблизи северных границ обширных владений империи. Исходя из этого, он вынужден был считаться с Ибрахимом I, способствовать усилению военного могущества Ширвана и росту его политического влияния.

Судя по всему, Тимур довольствовался признанием правителями Дагестана номинальной зависимости. И все же он сомневался в том, что владетели Дагестана надолго сохранят покорность, поэтому, уходя из Дагестана, он отдал распоряжение ширваншаху “следить за границей” (Шихсаидова 2018). Надо полагать, что Тимура беспокоила не чисто пограничная линия, а в большей степени отношения и действия владетелей Дагестана.

После смерти Тимура его огромная империя распалась, а среди его наследников началась борьба за власть. Воспользовавшись данной ситуацией, Ибрахим I фактически добился независимости Ширвана.

Таким образом, анализ вышеприведенного фактического материала свидетельствует, что при возникновении внешней угрозы народы Дагестана и жители Ширвана часто объединяли свои силы и совместно выступали против общего врага. Так было во время похода русов, сельджуков, кипчаков, монголо-татар и других завоевателей. В ходе этой борьбы крепла дружба между народами Дагестана и населением Ширвана, укреплялись не только политические, но и экономического и культурного характера связи между ними. Нередко правители Ширвана во время военных действий и опасности скрывались в Южном Дагестане, точно так же феодальные правители Дагестана находили политическое убежище у ширваншахов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алиев Б.Г. (2002), *Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей*, Махачкала.

- Али-Заде А.А. (1947), “Некоторые сведения о Ширване (до нач. XII в.)”, *Известия Академии наук Азербайджанской ССР*, № 12.
- (1949), “Борьба Золотой Орды и государства ильханов за Азербайджан”, *Сборник статей по истории Азербайджана*, вып. 1, Баку.
- (1956), *Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв.*, Баку.
- Ашурбейли С.Б. (1983), *Государство Ширваниахов (VI–XVI вв.)*, Баку.
- Бартольд В.В. (1965), “Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира”, *Сочинения* т. 2, ч. 1, Москва.
- Гаджиев М.Г./Давудов О.М./Шихсаидов А.Р. (1996), *История Дагестана с древнейших времен до конца XV в.*, Махачкала.
- де Галонифонтибус Иоанн (1980), *Сведения о народах Кавказа (1404)*, Баку.
- Гасанов М.Р. (1991), *Исторические связи Дагестана и Грузии*, Махачкала.
- Греков Б.Д./Якубовский А.Ю. (1950), *Золотая Орда и ее падение*, Москва- Ленинград.
- Ибн ал-Асир/Тарих ал-Камиль (1940), *Материалы по истории Азербайджана*, Баку.
- История Азербайджана* (1958), т. 1, Баку.
- История Азербайджана* (1979), Баку.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.* (1988), Москва.
- Ичалов Г.Х. (1975), “Дагестан арена военных столкновений Хулагуидов и ханов Золотой Орды в XIII–XIV вв.”, *Вопросы истории Дагестана*, Махачкала.
- Козубский Е.И. (1906), *История города Дербента*, Темир-Хан-Шура.
- Лавров Л.И. (1966), *Эпиграфические памятники Северного Кавказа*, ч. 1, Москва.
- Очерки истории Дагестана* (1957), т. 1. Махачкала.
- Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука* (1957), Москва.
- Путешествия в Восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука* (1993), Алматы.
- Рашид ад-Дин (1952), *Сборник летописей*, т. 1, кн. 2, Москва-Ленинград.
- Тизенгаузен В.Г. (1941), *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. 2, Москва-Ленинград.
- Шихсаидов А.Р. (1958), “О пребывании монголов в Риче и Кумухе (1239–1240 гг.)”, *Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР*, т. 4. Махачкала.
- (1969), *Надписи рассказывают*, Махачкала.
- Шихсаидова Р.С. (2018), “Политические связи феодальных владельцев Дагестана и Азербайджана в XIV–XVI вв.”, *Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН*, Фонд 3, Описание 1, № 141.